

Заключение. Медицинский персонал, работающий в «красной зоне» с COVID-19-пациентами, в первую и четвертую волну, имеет значимо более высокий уровень эмоционального дистресса по сравнению с теми, кто напрямую не сталкивается с COVID-19. Медицинские работники, оказывавшие помощь пациентам с COVID-19, в первую волну отличаются более высокими показателями по параметрам дистресса: у них доминируют организационные и психологические компоненты, у медицинского персонала, не оказывающего помощь пациентам с COVID-19 в первую волну, значимо выражен такой психологический адаптационный по женскому типу компонент дистресса как «пассивность». Медицинский персонал, оказывающий помощь пациентам с COVID-19 в четвертую волну, отличается от первой более низкими показателями по параметрам дистресса, что может быть объяснено постепенной адаптацией к работе в экстремальных условиях.

Список цитируемых источников

1. Эпидемия коронавируса: реагирование национальных систем здравоохранения [Электронный ресурс] / Счетная палата Российской Федерации. — М., 2020. — Режим доступа: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-health-fin.pdf>. — Дата доступа: 01.05.2022.
2. Пандемия нового коронавирусного заболевания 2019 г. (COVID-19): рост передачи в ЕС / ЕЭЗ и Великобритании — шестое обновление — 12 марта 2020 г. [Электронный ресурс] / Европейский центр профилактики и контроля заболеваний. — Стокгольм, 2020. — Режим доступа: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/rapid-risk-assessment-novel-coronavirus-disease-2019-covid-19-pandemic-increased#no-link>. — Дата доступа: 28.04.2022.
3. Payne, A. Spain has nationalized all of its private hospitals as the country goes into coronavirus lockdown [Electronic resource] / A. Payne // Arab Reform Initiative. — 2020. — 10th April. — URL: <https://www.arab-reform.net/publication/after-the-pandemic-reimagining-the-role-of-state-and-non-state-actors-in-rebuilding-national-health-systems-in-the-arab-world/> — Data of access: 27.04.2022.

УДК 159.9.075

А. В. Солдатенко

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

КЛАССИФИКАЦИОННАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОТИВАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Введение. В настоящее время понятие мотивации раскрывается как стержень личности с ее направленностью, ценностными ориентациями, установками, социальными ожиданиями, притязаниями, эмоциями, волевыми качествами, а также потребностями, мотивами, интересами, стремлениями, целями, влечениями, идеалами [1, с. 136].

Мотив выступает побуждением к деятельности, определяет направленность личности, выступает движущей силой выбора сознательных поступков и поведения индивида.

Актуальность развития и выявления мотивов объясняется их важной ролью в раскрытии отдельных граней и углубленного понимания процессов мотивации, оказывающих влияние на обучаемость, обстановку в коллективе и самооценку.

Основная часть. В современной психологии классификацию мотивации следует рассматривать как совокупность факторов или мотивов и как динамичное образование или процесс.

Внутренние или внешние причины (мотивы) поступков индивида лежат в основе разделения мотивации на внутреннюю и внешнюю, по П. Н. Шишкоедова и А. Маслоу.

Согласно П. Н. Шишкоедову, внутренняя (интринсивная) мотивация связана с получением удовлетворения от объекта или деятельности. Внутренняя мотивация проявляется через интерес. Имея интерес в чем-либо, человек легко мотивируется. Внешняя (экстринсивная) мотивация опирается на внешние обстоятельства, бывает положительной (стремление к успеху) и отрицательной (избегание неудачи) [1, с. 215].

Мотивация саморазвития, по А. Маслоу [2, с. 103], основана на таких базовых человеческих потребностях, как физиологические (сон, еда, убежище); потребность в безопасности, социальном обеспечении; потребность в общении, уважении и признании, в т.ч. самоуважении, гордость за свои успехи, признание окружающими; самореализация и личностный рост.

Мотивацию достижения описывают в своих работах Г. Мюррей, Т. О. Гордеева и М. Ш. Магомед-Эминов. Г. Мюррей выделяет мотивацию достижения успеха как умение «преодолевать препятствия, увеличивать свое самоуважение, превосходя себя» [3, с. 410]; Т. О. Гордеева указывает на мотивацию из «стремления сделать что-то как можно лучше и/или быстрее, совершить прогресс» [4, с. 254]; М. Ш. Магомед-Эминов разграничивает мотивацию достижения на актуализацию, селекцию, реализацию и постреализацию с мотивом стремления выполнить дело мастерски [1, с. 231].

Вопросами учебной мотивации как частного вида мотивации занимаются отечественные исследователи А. К. Маркова, Е. Ю. Петяева, Т. И. Лях [5, с. 145]. По А. К. Марковой, учебная мотивация определяет успешность студента и становление личности будущего специалиста; согласно Е. Ю. Петяевой, мотивация заданного учения актуальна при трудностях самостоятельной направленности и взаимодействия с другими.

Т. И. Лях добавляет к учебной мотивации учебно-профессиональные и социальные мотивы. Первые представлены широким учебно-профессиональным, учебно-профессиональным и профессиональным самообразованием, вторые — широкими, узкими социальными мотивами и мотивами профессионального сотрудничества [5, с. 342].

По мнению В. Г. Леонтьева, существует два типа мотивации: первичная (в виде потребностей, влечения, инстинкта), и вторичная (в форме мотива). отождествляя мотив с мотивацией, автор связывает возникновение мотива на уровне личности с обоснованным решением действовать, достигая определенных целей [6, с. 367].

По Г. Мюррею, существуют мотивы приближения и избегания. Мотив приближения определяет активный поиск предмета удовлетворения потребности, побуждает к действиям, направленным на сближение (мотивы достижения и присоединения). Мотив избегания основан на стремлении отдалиться от объекта, грозящего нежелательным исходом (мотивы избегания неудачи и отверженности) [7, с. 115].

А. Н. Леонтьев выделяет номинальные и реально действующие мотивы [6, с. 316]. Номинальный мотив обладает функцией побуждения и смыслообразования. Реально действующие мотивы бывают мотивами-стимулами и смыслообразующими. Мотив-стимул побуждает извне, смыслообразующий мотив придает деятельности личностный смысл.

Разделение учебных мотивов на познавательные и социальные предлагает А. К. Маркова [8, с. 98]. Познавательные мотивы имеют целью процесс познания, получение новых знаний и навыков; бывают широкие познавательные (знания), учебно-познавательные (способы добывания знаний) и мотивы самообразования (способы самостоятельного пополнения знаний). Социальные мотивы направлены на взаимодействие с обществом. Широкие социальные мотивы опираются на чувство долга и ответственности, узкие — на стремление к одобрению окружающих, мотивы социального сотрудничества — на стремление овладеть способами взаимодействия.

В работах А. К. Марковой показано, что среди социогенных потребностей наиболее важны потребность в достижении, стремление к повышению результативности, познание. Л. И. Божович называет такие мотивы «положительным эмоциональным тоном и ненасыщаемостью», Ю. М. Орлов утверждает, что «наибольшее влияние на академические успехи оказывает познавательная потребность в сочетании с потребностью в достижениях»; А. Г. Маклаков дополняет мотивами осознанность поступков индивида [8, с. 113].

П. М. Якобсон выделяет социальные (долг, ответственность) и узколичностные мотивы (ориентация, рост материального благополучия). Р. С. Немов добавляет к ним органические, материальные, социальные, функциональные и духовные мотивы. К. Обуховский определяет защитные мотивы, В. И. Ковалев и В. Н. Дружинин — актуальные и потенциальные мотивы [9, с. 219]. Л. И. Божович делит мотивы на внешние (общественная жизнь индивида) и внутренние (определенная деятельность). В. Г. Асеев разграничивает отрицательное и положительное основание мотивов [8, с. 78].

Некоторые исследователи (Х. Хекхаузен, Р. Райан, М. Леппер, В. И. Чирков) выделяют два типа учебных мотивов: внутренние и внешние (внутренняя и внешняя мотивация) [7, с. 114], а также амотивацию как стремление избежать какой-либо деятельности. Источник внутренней мотивации — индивид, деятельность ему интересна, стимулирует его выбирать новые и трудные задачи (мотивация саморазвития), узнавать новое (мотивация познания), ставить цели и достигать их (мотивация достижения). Внешняя мотивация связана со стремлениями действовать ради самооценки, самоуважения (мотивация самоуважения), похвалы и признания значимых людей, избегания критики (экстернальная мотивация), получения материальных выгод, по долгу и обязательствам (интроецированная мотивация).

Дж. Барбуто и Р. Сколл предлагают модель мотивации из пяти источников: внутренние процессы (желание получать удовольствие от процессов деятельности), инструментальная мотивация (желание осязаемых внешних вознаграждений), внешняя (желание поддержания ценности другими) и внутренняя концепции «Я» (желание отвечать собственным стандартам), интернализация цели (желание достигать целей с новыми ценностями) [6, с. 303].

В основе классификации мотивов А. Мехрабиана и М. Ш. Магомед-Эминова лежит понятие аффилиации (потребности человека устанавливать и укреплять добрые отношения с людьми), мотивы стремления к принятию и страха отвержения [1, с. 203].

Мотивационный профиль личности В. Э. Мильмана состоит из устойчивых мотивов, отражающих профессиональную деятельность и творческую самореализацию для выявления устойчивых тенденций личности (общей и творческой активности, стремления к общению, обеспечению комфорта и социального статуса), рабочей (деловой) и общежитической направленности личности [9, с. 366].

Заключение. Таким образом, согласно современным психологическим исследованиям, мотивацию классифицируют: по личностным диспозициям — на диспозиционную и ситуационную; по удовлетворению потребностей — на потребностно-личностную мотивацию; по умению преодолевать препятствия — на мотивацию достижения успеха; по стремлению достигать препятствия или избегать их — на мотивацию достижения; по стремлению к познанию и самовыражению в учебе — на учебную и учебно-профессиональную мотивацию; по приоритетности — на первичную и вторичную; по источникам возникновения — на внешнюю и внутреннюю; по фундаментальным личностным образованиям — на внутренние процессы, инструментальную мотивацию, внешнюю и внутреннюю концепции «Я» интернализацию цели; а также выделяют устойчивые тенденции в структуре и направленности личности.

Список цитируемых источников

1. Шишкеедов, П. Н. Общая психология / П. Н. Шишкеедов — М.: Эксмо, 2009. — 284 с.
2. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; [пер. с англ. Т. Гутман, Н. Мухина]. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2013. — 351 с.
3. Майер, П. А. Психологические механизмы развития мотивации человека / П. А. Майер // Молодой ученый. — 2016. — № 15. — С. 409—413.
4. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П. Ильин — СПб.: Питер, 2011. — 508 с.
5. Мухина, В. С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учеб. для студентов, обучающихся по пед. специальностям В. С. Мухина. — 7-е изд. — М.: Академия, 2003. — 452 с.
6. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии / А. Н. Леонтьев. — М.: Смысл, 2001. — 511 с.
7. Казаков, Е. В. Психология: учеб. пособие / под ред. Е. В. Казакова, М. В. Корехова, Э. В. Леус. — Архангельск: РАО, 2018. — 237 с.
8. Котова, С. С. Педагогическая психология: учеб. пособие / С. С. Котова, О. Н. Шахматова. — Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т», 2009. — 210 с.
9. Столяренко, Л. Д. Педагогическая психология: учеб. для студентов вузов / Л. Д. Столяренко — 2-е изд., перераб. и доп. — Ростов н/Д: Феникс, 2003. — 544 с.

УДК 378.14

А. Е. Фалейчик

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПСИХОЛОГИИ

Введение. В последние годы широкое распространение в психологии приобрел ресурсный подход, зародившийся в гуманистической психологии, в рамках которого важное место заняло изучение конструктивного начала личности, позволяющего преодолевать трудные жизненные ситуации. Поэтому проблематика психологических ресурсов активно освещается в литературе, начиная с механизмов психологической защиты и копинг-поведения, и, заканчивая такими понятиями, как личностный адаптационный потенциал, личностный потенциал, а также стрессоустойчивость и жизнестойкость.

Несмотря на то, что термин «личностные ресурсы» стал популярным и активно используется в психологических исследованиях, подходы к их определению, классификации и пониманию их структуры и функций крайне неоднородны. Одни исследователи обосновывают специфику этих характеристик и их принципиальную несводимость друг к другу, а другие, напротив, подчеркивают общие свойства личностных ресурсов и предлагают модели «единого фактора». Как следствие, в настоящее время на первый план выходят задачи теоретической систематизации различных личностных ресурсов и сопоставления результатов различных эмпирических исследований, посвящённых изучению ресурсов личности в различных жизненных ситуациях.

Основная часть. Толковый словарь С. И. Ожегова определяет ресурсы как средства, к которым обращаются в необходимом случае [1].

Психологический словарь определяет ресурсы как все, что может помочь достичь результата, например, физиология, состояния, мысли, убеждения, стратегии, переживания, люди, события, имущество, место, истории и т. п. [2].

В настоящее время понятие «ресурс» употребляется в психологии в разных значениях:

- фактор обеспечения психологического благополучия личности;
- интегральная характеристика человека как субъекта труда, рассматривающая различные уровни его индивидуальности сквозь призму мобилизации всех ресурсов организма в процессе противостояния экстремальным условиям жизнедеятельности;
- адаптационный потенциал личности;
- психологический феномен, входящий в состав жизненных ресурсов;
- система способностей человека к устранению противоречий, возникающих между личностью и жизненной средой, преодолению неблагоприятных жизненных обстоятельств и др. [3].

В широком смысле к ресурсам относится всё, что может быть задействовано человеком для эффективного существования и поддержания качества жизни [2]. При таком понимании ресурсами могут выступать: имущество, материальные объекты, запасы, возможности, денежные средства, социальные связи, а также способности, которыми обладает индивидуум, группа или сообщество.

В психологии содержание понятия «ресурсы» разрабатывается в рамках развития теории психологического стресса. В. А. Бодров определяет его следующим образом: «Ресурсы являются теми физическими и духовными возможностями человека, мобилизация которых обеспечивает выполнение его программы и способов (стратегий) поведения для предотвращения или купирования стресса» [4, с. 115—116].

Различают два класса ресурсов: личностные и средовые (иначе, психологические и социальные). Личностные ресурсы (психологические, профессиональные, физические) представляют собой навыки и способности человека, средовые ресурсы отражают доступность для личности помощи (инструментальной, моральной, эмоциональной) в социальной среде (со стороны членов семьи, друзей, сослуживцев) и материальное обеспечение жизнедеятельности людей, переживших стресс или находящихся в стрессогенных условиях [3].